

Максим Шаравин

ДРАГОМИРОВ
НАСЛЕДНИК СТИХИЙ
ПУТЬ ВОЗМЕЗДИЯ

КНИГА 3

Максим Шаравин

**Драгомиров. Наследник стихий.
Путь возмездия. Книга 3**

«Автор»

2026

Шаравин М.

Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 3 /
М. Шаравин — «Автор», 2026

Третья часть цикла "Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия". История повествует об Александре Михайловиче Драгомирове, юном княжиче, чья семья была уничтожена из-за поддержки свергнутого наследника престола. Чудом выжив благодаря верной няньке, он попадает в кадетский корпус под вымышленной фамилией. Там, во время миссии по зачистке разлома, он пробуждает древний дар — способность управлять пятью магическими стихиями.

© Шаравин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Максим Шаравин

Драгомиров. Наследник стихий.

Путь возмездия. Книга 3

Глава

Название: Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 3

Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

На следующий день с утра все собрались в нашем номере. Беркут о чём-то тихо разговаривал с Егорычем. Девушки паковали вещи в рюкзаки, а я, по обыкновению не допущенный к сбору вещей, сидел в кресле и пил кофе. Когда все были готовы, я открыл портал максимально близко к Беловежской пуце — древнему заповедному лесу, хранящему в своих дебрях тайны мироздания.

Величественные деревья, чьи стволы толщиной с башню, тянулись к небу, словно древние стражи, оберегающие секреты этого места. Их кроны образовывали живой свод, сквозь который пробивались лучи солнца, создавая причудливую игру света и тени. В воздухе витал аромат древних трав и магии, а под ногами мягко пружинил ковёр из опавшей листвы и мха.

Говорят, что в глубинах этого леса обитают духи древних деревьев, а в его чащобах скрываются порталы в иные миры. Здесь можно встретить лесных нимф, танцующих в лунном свете, и могучих хранителей леса, оберегающих его от непрошенных гостей. А по ночам, когда луна освещает тропы своим серебристым светом, можно услышать шёпот древних тайн, скрытых в корнях вековых деревьев.

Беловежская пуца — это не просто лес. Это живое существо, дышащее магией и историей, хранящее в себе следы древних цивилизаций и тайны, которые ещё предстоит раскрыть.

Беловежская пуца была одним из трёх священных мест в Российской Империи, куда входили Мещёра и Уральская священная роща. Эти места боялись посещать, слишком много они хранили тайн. Те же, кто осмеливался войти в эти священные места, редко возвращались.

Мы стояли под ветвями величественного дуба и смотрели на эту дивную красоту.

— Надо пойти вдоль леса и найти тропу, — произнёс Егорыч и осмотрелся по сторонам. — Нам туда, — он указал рукой в правую сторону и махнул нам, чтобы следовали за ним.

Я догнал его и пошёл рядом:

— Егорыч, ты много раз здесь бывал?

— Два раза: один раз с твоим дедом и один раз с твоим отцом, — ответил Егорыч, продолжая идти вперёд и внимательно смотреть по сторонам.

Я достал родовую книгу и задал вопрос. К моему удивлению, кроме описания священного леса больше никакой информации не было. Я задавал вопросы в разных вариантах — ничего, абсолютно ничего.

— Егорыч, родовая книга не помнит, чтобы мой отец или дед были здесь, — задумчиво проговорил я.

Егорыч усмехнулся:

— Князь, поверь мне, они здесь были. Твоего посещения этого места родовая книга тоже не запомнит. Нет у неё власти над такими секретами.

Я был заинтригован, но больше ни о чём Егорыча спрашивать не стал.

Мы шли около часа, когда Егорыч свернул в лес и остановился.

— Ведите себя тихо, этот лес не любит шума. Идти нам долго. Около суток. Мария живёт на другой стороне этого леса, — Егорыч внимательно посмотрел вглубь леса.

— Хм... Егорыч, в принципе я могу открыть портал сразу к Марии. Я чувствую, где она. Лес уже указал мне путь, — произнёс я и вдруг ощутил, что мы уже не одни.

Впереди в лесу было пять человек, которые стояли в тени деревьев и смотрели на нас. Их было не видно, но я точно знал, где стоит каждый из них.

— Егорыч, у нас гости, пять человек. Стоят перед нами, спрятавшись за деревьями, — я подошёл к Егорычу.

— Стража леса. Странно, что ты их видишь, а я нет. Но ещё неожиданней, что они вышли к самому краю леса, — озадаченно произнёс Егорыч.

Из-за дерева вышел человек в тёмном плаще и направился к нам. Он подошёл ко мне и опустился на одно колено, склонив голову:

— Рад приветствовать вас, демиург растительного мира. Королева отправила нас встретить вас и выразить своё почтение.

— Спасибо, очень признателен, — я немного опешил от слов этого человека.

— Вы можете открыть портал, но ваши друзья останутся здесь, под нашей защитой. Им нельзя идти дальше, — произнёс человек. — Чуть дальше в лесу у нас разбит комфортный лагерь, где есть все удобства для проживания ваших друзей.

— А если я против оставлять их здесь неизвестно с кем? — я активировал кольчугу, которая заиграла яркими красками, показывая свою мощь.

Но человек в тёмном плаще никак не отреагировал на проявление мной силы.

— Королева предупреждала нас, что вы можете не согласиться. Тогда она сама придёт к нам в лагерь, прошу следовать за мной, — человек встал и пошёл по тропинке вглубь леса. К нему присоединились остальные четверо, выйдя из-за деревьев.

Они шли вперёд, не оборачиваясь, чтобы посмотреть, идём мы или нет.

Я пожал плечами, деактивировал кольчугу и пошёл следом. Егорыч и девушки последовали за мной.

Примерно через час мы вошли в большой лагерь, если это маленькое поселение можно было назвать лагерьем.

На уютной поляне среди вековых деревьев раскинулось небольшое поселение. В центре стоял большой дом из тёмных брёвен с покатой крышей. Вокруг него сгрудились несколько маленьких избушек и сараев.

Между домами вились узкие тропинки, а неподалёку журчал небольшой ручей. В воздухе пахло хвоей и лесом.

Жители — немногочисленные стражи леса этих мест — вели простую жизнь. Они знали каждый уголок леса и заботились друг о друге. Их быт был непритязательным, а дни спокойными.

Это место казалось островком тишины посреди могучего леса, где время текло по-своему.

— Демиург, — к нам подошла женщина, а сопровождавшие нас мужчины ушли. — Вы и ваши друзья можете расположиться в большом доме, он построен специально для наших гостей. Там несколько комнат и есть все удобства. Чуть позже будет обед, а вечером мужчины истопят баню.

— Когда я увижу королеву? — спросил я, глядя в глаза женщины.

— Она прибудет завтра утром, демиург. Располагайтесь. Погуляйте по лесу. Подышите свежим воздухом и отдохните от ваших дел. Если уйдёте слишком далеко, то вы всегда сможете открыть портал в это место и вернуться, — женщина почтительно поклонилась и ушла.

— Пойдёмте, князь. Это великая честь, что нас тут приняли, — произнёс Егорыч.

— Егорыч, если честно, я вообще не понимаю, что здесь происходит и что за королева живёт в этом лесу, — усмехнулся я. — Мне нужна Мария, и я знаю, где она, и могу открыть к ней портал, но хочу разобраться, что здесь происходит. А ты не хочешь мне говорить.

— Я не то, что не хочу, я не могу, князь. Я давал клятву стихий, так же, как и ваш дед, и ваш отец, да и любой, кто был в Беловежской пуще. Девушкам тоже придётся дать клятву, возможно, и вам, — Егорыч смиренно посмотрел на меня и склонил голову.

— Эх, Егорыч, Егорыч. Ладно, пошли в дом, оставим вещи и погуляем по лесу. Елена, Ли Юй, вы со мной? — я повернулся к девушкам.

— Конечно, князь. Тут так красиво, сидеть в доме не имеет смысла, — ответила Елена.

Внутри большого дома царил особая атмосфера уюта и тепла. Просторная прихожая встретила нас запахом дерева и смолы. Стены были отделаны тёмными от времени брёвнами, а пол устлала домотканые половики.

Вдоль стен стояли удобные лавки, покрытые вышитыми покрывалами, а в центре стоял крепкий деревянный стол, за которым легко могло разместиться человек двадцать. Спальные комнаты находились по обе стороны от гостиной. В них стояли широкие кровати с пуховыми перинами, сундуки для вещей и небольшие окошки, сквозь которые пробивался свет.

В каждой спальне была и своя небольшая ванная комната со всеми удобствами. Девушки облюбовали дальнюю спальню, в которой стояла самая большая кровать. Оставив вещи, мы пошли гулять. Егорыч остался в посёлке, сказав, что он уже нагулялся по этому лесу.

Выйдя за пределы посёлка, мы пошли по тропинке вдоль ручья. Погуляв по лесу, мы вернулись в посёлок, где в самом центре женщины накрывали огромный стол. Жареное мясо, картошка, грибы, различные овощи и пироги с капустой — стол ломился от обилия блюд.

За столом собралось всё поселение, в том числе и дети, которых я до этого не видел. Вечером мужчины истопили баню, в которую из нас пошёл только Егорыч. Мы же, снова погуляв по лесу, ушли спать.

Утром, как это ни странно, первой проснулась Елена и разбудила нас.

— Подъём! — закричала она радостным голосом и вскочила с кровати.

Мы с Ли Юй переглянулись и тоже встали. Одевшись, мы вышли из спальни.

— Мария? — я уставился на свою няньку, которую никак не ожидал увидеть сейчас здесь, да ещё и за накрытым столом с завтраком.

— Садитесь завтракать, князь, — произнесла она, вставая из-за стола.

Я кинулся к ней и обнял, еле сдерживая слёзы от счастья.

— Ну ладно-ладно, хватит уже, задавишь меня, — смеясь, сказала Мария. — Вон какой сильный вымахал за это время. Девочки, позовите Егорыча, он на улице. И давайте завтракать.

Елена и Ли Юй пошли за Егорычем, а я, отпустив Марию, отошёл на пару шагов:

— Ты совсем не изменилась, моя любимая нянька.

— Да что со мной будет? — Мария улыбнулась. — А ты вырос, девчонки по тебе сохнут, демиургом растительного мира стал, ещё немного — и верховным демиургом станешь.

— А ты откуда знаешь? Егорыч разболтал? — спросил я, улыбнувшись.

— Да зачем мне Егорыч, ты же в моих владениях, я тут всё знаю. Королева я, которую ты ждал. А чего сразу ко мне портал не открыл? — Мария рассмеялась, увидев мой ошеломлённый взгляд.

— Так побоялся оставить тут Егорыча и девушек, я же не знаю, что здесь и как, мало ли, опасность какая. Стражи твои объяснить же толком не могли, — смутился я.

— Ладно, давай завтракать, Егорыч с девушками идут уже. Потом поговорим, после завтрака, — в двери вошёл Егорыч, а следом девушки.

Завтракали в тишине, вопросов у меня было много, но я решил повременить. После завтрака Мария взяла меня под руку и повела в лес, оставив девушек на попечении Егорыча.

— Рассказывай, князь, — сказала она, и я рассказал ей всё, с момента, как она отправила меня в кадетский корпус.

— Мария, а почему ты не забрала меня сюда? — спросил я, остановившись и посмотрев ей в глаза.

— Не всё так просто, как может казаться, Александр, — Мария задумалась. — Я должна тебе многое рассказать, но пока не пришло время. Не могла я тебя сюда забрать, хоть и была всё время королевой этих мест.

— Ты из другого мира, и твои люди тоже, — я не спрашивал, а был теперь в этом уверен.

— Ты прав, Александр. Откуда узнал? — она с интересом посмотрела на меня.

— Хранитель леса рассказал про другой мир и про войну, — ответил я.

— Ясно, я и забыла уже, что он тоже из нашего мира, — произнесла Мария грустным голосом.

— Почему ты не можешь мне всё рассказать сейчас? — поинтересовался я.

— У тебя ещё много других забот, Александр, чтобы погружаться в проблемы другого мира. Придёт время, и ты поймёшь, что пора. Тогда вернёшься ко мне, и мы вместе займёмся проблемами моего мира. А сейчас вам уже пора возвращаться домой, — Мария обняла меня и поцеловала в щёку. — Спасибо, что не забыл про меня.

Мы вернулись в посёлок, и я сообщил девушкам и Егорычу, что мы возвращаемся. Мария подошла к Елене и Ли Юй и что-то им тихо сказала. Они кивнули и заулыбались.

Через десять минут вещи были собраны, и мы, попрощавшись с Марией и жителями посёлка, шагнули в портал.

Мы сидели в ресторане и пили кофе, а я всё думал про Марию и другой мир. У меня было стойкое ощущение, что мой род тесно связан с тем миром, но сколько я ни пытался мучить родовую книгу, никакой информации я не обнаружил. Я оставил девушек в ресторане и, вернувшись в номер, открыл портал в родовое хранилище.

В хранилище я провёл несколько часов, полностью перерывая его в поисках каких-либо архивных документов, связывающих мой род с другим миром.

Единственное, что я нашёл — это свиток: История рода Драгомировых

В древних летописях сохранились лишь обрывочные сведения о происхождении нашего рода. Первые упоминания датируются глубокой древностью, когда на земли молодой Российской Империи пришли загадочные странники — могущественные маги-воины, владеющие тайной управления стихиями.

Легенда гласит, что они появились словно из ниоткуда — в сумерках древних лесов, на границе изведанных земель. Их сила была столь велика, что даже дикие звери отступали перед их присутствием, а стихии склонялись перед их волей. Никто не знал их истинного происхождения, но их мастерство в обращении с магией было неоспоримо.

Первые поселенцы выбрали для своего пристанища уединённое место на границе человеческих земель. Здесь, среди вековых деревьев и кристально чистых озёр, они начали строить своё будущее. Их знания о магии стихий позволили им не только защититься от враждебных сил, но и создать уникальную систему защиты своих земель.

Родоначалник династии положил начало великой традиции — передавать знания о магии из поколения в поколение, через артефакт «Родовая книга». Каждое новое поколение впитывало мудрость предков, совершенствуя искусство управления стихиями и развивая собственные таланты.

Строительство родового замка стало символом новой эры в истории рода. Могучие стены, возведённые с помощью древней магии, стали не только защитой, но и свидетельством силы и мудрости основателей рода. Постепенно вокруг замка разрастались земли, осваивались новые территории, закладывались традиции, которые впоследствии станут неотъемлемой частью наследия Драгомировых.

Тайны происхождения рода до сих пор остаются загадкой. Никто не знает, откуда пришли наши предки, кем они были до появления на землях Империи. Но одно остаётся неизменным — их наследие живёт в каждом представителе рода, а дар управления стихиями передаётся из поколения в поколение, становясь всё сильнее и совершеннее.

Уникальность рода заключается не только в магических способностях, но и в особой связи с природой. Драгомировы научились не просто управлять стихиями, но и находить с ними гармонию, что делает их особенными среди других магических родов Империи.

Так началась история рода, который со временем стал одним из самых влиятельных в Империи, храня в себе тайны древних магов-воинов и продолжая их великое наследие.

Но всё, что было написано в свитке я и так знал из родовой книги.

Вернувшись в номер, я обнаружил, что Елена и Ли Юй уже спят. Сходя в душ, я лёг в кровать, обнял своих девушек и тоже уснул.

На следующий день, проснувшись рано утром, я решил отправиться в Сибирский разлом, проверить, как обстоят дела с его защитой, и поговорить с княжной Орловой, чтобы вернуть главный рубеж.

Сначала хотел отправиться туда один, но потом передумал и разбудил девушек:

— Пойдёте со мной в Сибирский разлом?

— Я бы с радостью, но сегодня у меня встреча с нашим финансовым управляющим, — ответила Елена, прижавшись ко мне.

— А я обещала вчера Беркуту посмотреть новобранцев и отобрать перспективных для формирования из них магического отряда, которых постепенно можно будет дотянуть до мастеров, — Ли Юй тоже пододвинулась ближе.

— Ладно, пойду один. Задерживаться я там не собираюсь. Проверю, как там Мария организовала охрану, и посмотрю, сколько надо солдат, чтобы занять снова главный рубеж, — я обнял девушек и незаметно снова уснул.

Проснулся я один. Девушек уже не было. Я быстро собрался, сходил позавтракать и открыл портал к Сибирскому разлому. Правда, пришлось открывать портал подальше, чтобы не шокировать солдат.

Подойдя к воротам разлома, я увидел всего с десяток солдат в форме рода Орловых. И больше никого. Достав амулет связи, я вызвал Марию:

— Добрый день, княжна. Почему у нас возле Сибирского разлома только десять ваших солдат? Где императорская гвардия? — строгим голосом спросил я.

— Они ушли сегодня утром. Получили приказ из Москвы оставить Сибирский разлом. Я только что закончила разговор с императорской канцелярией. Мне было сказано, что теперь разлом находится на территории князя Драгомирова, и это его обязанность — сдерживать монстров из разлома, а я ещё не успела сформировать регулярную армию по вашему приказу, — произнесла Мария, и я почувствовал, что она боится моего гнева.

— Ясно, ускорь набор солдат, я временно помогу с охраной, — произнёс я и прервал связь.

Беркут ответил сразу:

— Слушаю.

— Беркут, сколько ты уже набрал солдат? — я сразу задал вопрос.

— Двести, и поток желающих растёт после вашей убедительной победы. Новость быстро распространяется среди людей. Вы хотите ограничить набор? — спросил Беркут.

— Ни в коем случае. Можешь выделить мне сотню солдат для защиты ворот Сибирского рубежа? — в это время я смотрел, как десять солдат во главе с поручиком пытались понять, как им защищать эти ворота.

— А что с императорскими солдатами и солдатами рода Орловых? — удивлённо спросил Беркут.

— Всё сложно, как это ни странно. Императорская армия перестала сегодня охранять разлом и покинула территорию. А Мария Орлова не может набрать солдат — похоже, ты забираешь к себе всех желающих, — усмехнулся я, глядя, как поручик в растерянности пытается распределить своих немногочисленных бойцов.

— Дайте мне десять минут, я сообщу, когда можно будет открывать портал, — Беркут прервал связь.

Я направился к поручику, чтобы оценить ситуацию, когда внезапно один из солдат с криком:

— **МОНСТРЫ!!!** — открыл шквальный огонь из пулемёта, оставленного императорскими гвардейцами.

Тревога мгновенно пронзила всё моё существо. Я резко обернулся к разлому, чувствуя, как воздух вокруг начинает густеть от напряжения. Из тёмной пасти разлома уже показались первые силуэты — искажённые, уродливые создания, источающие зловоние и тьму.

Поручик, бледный как смерть, выкрикнул команды своим бойцам, но было видно, что они растеряны и напуганы. Десять солдат против надвигающейся орды монстров — это было самоубийством.

Глава 2

Я побежал к воротам разлома, на ходу доставая амулет связи и судорожно нажимая на кнопку вызова Беркута.

— Князь, я ещё не успел собрать людей, — начал было Беркут, но я резко перебил его:

— Беркут, у меня тут монстры штурмуют ворота! Куда открыть портал? — я едва мог говорить из-за сбившегося дыхания.

— К замку! — коротко ответил Беркут, и я, не медля ни секунды, сбросил связь. Портал вспыхнул ослепительным светом почти возле самых ворот, чем окончательно шокировал и без того бледного поручика.

— Я князь Драгомиров! — прогремел я, перекрывая шум битвы. — Слушай приказ: всех солдат, которые будут выходить, отправляй на стены!

— Так точно, ваше сиятельство! — вытянулся по стойке смирно поручик, впервые в жизни видя порталное перемещение.

В следующее мгновение я уже был на стене, моя кольчуга вспыхнула ярким светом, окутывая меня защитным коконом. Воздушный серп, сорвавшийся с моих рук, с жутким хрустом располовинил теневого пожирателя, который уже подбирался к спине солдата рода Орловых. Несчастный боец побледнел как смерть, увидев, как рядом с ним рухнули останки чудовища.

— Внимательнее, солдат! — проревел я, создавая вдоль всей стены мощный воздушный щит. Монстры, пытавшиеся прорваться через него, разлетались в стороны, словно мухи о стекло. — Весь огонь направить на ворота! Не дать монстрам прорваться!

В этот момент из портала начали появляться первые бойцы. Впереди всех — Беркут, за ним Мирон, Слон, Мишка и Молчун. Каждый из них был готов к битве, каждый знал свою роль.

— За мной! — рявкнул Беркут, и его отряд рассыпался вдоль стены.

Ли Юй и Елена появились последними, их появление ознаменовалось вспышкой света. Обе были готовы к бою, их глаза горели решимостью.

Я, не теряя времени, направил поток огня в туннель разлома, стараясь не задеть сами ворота. Вся мана из браслета ушла в это заклинание, но оно того стоило — волна пламени устремилась вглубь, сжигая всё на своём пути.

Монстры, увидев подкрепление, взвыли ещё яростнее. Они бросались на стену, пытались проломить ворота, но каждый их натиск встречал отпор.

Битва разгоралась с новой силой. Беркут, словно неукротимый вихрь, носился вдоль стены, его приказы звучали чётко и отрывисто. Каждый его взмах меча находил цель, отсекая головы и лапы особо ретивых монстров. За его спиной вновь прибывающие солдаты занимали позиции, готовые встретить врага.

Два дюжих солдата, пыхтя и отдуваясь, втащили на стену тяжёлую бочку с водой. Мирон, не теряя времени даром, уже готовился к атаке. Его глаза сверкали азартом битвы, а руки медленно поднимались в знакомом жесте управления стихией.

Вода в бочке зашевелилась, словно живая, начала подниматься в воздух, формируя два мощных хлыста. Они извивались в воздухе, будто гигантские змеи, готовые к атаке. Мирон управлял ими с такой лёгкостью, будто это были продолжения его собственных рук.

— Приготовились! — проревел он, и водяные хлысты устремились вниз, к толпе монстров у ворот.

Первый хлыст, словно кнут палача, обрушился на группу теневых существ, разметав их в разные стороны. Вторым, более тонким и быстрым, пронзил насквозь несколько мелких тварей, превратив их в кровавые ошмётки.

Вода, послушная воле мага, не просто била — она крушила, рвала, разрывала монстров на части. Каждый удар сопровождался жутким визгом и хрустом костей. Водяные хлысты, словно живые существа, извивались в воздухе, выискивая новые цели.

Монстры, почувствовав новую угрозу, попытались отступить, но было поздно. Мирон, войдя в раж, усилил напор. Теперь водяные хлысты не просто били — они крушили, дробили, разрывали на части всё, что попадалось на их пути.

Каждый взмах сопровождался фонтаном крови и ошмётков, каждый удар находил свою цель. Водяные хлысты, послушные воле мага, отбрасывали монстров прочь от ворот, не давая им приблизиться к защитникам.

Бойцы на стене, видя мощь стихии в руках Мирона, воодушевились ещё больше. Их стрельба стала точнее, удары — сильнее, а защита — надёжнее. Водяные хлысты продолжали свою смертоносную работу, становясь главным оружием в обороне ворот от натиска монстров.

Боря «Слон», Мишка и Сергей «Молчун» образовали огневую группу. Их огненные шары, словно маленькие солнца, летели в гущу наступающих тварей, оставляя после себя лишь пепел и обугленные останки.

Ли Юй, словно танцуя смертельный танец, чередовала стихии, создавая разрушительные комбинации. Её движения были плавными и точными, каждый удар находил свою цель. Она использовала ветер, чтобы усиливать свои удары, землю — чтобы создавать ловушки, а огонь — чтобы дожигать уцелевшие остатки монстров.

Елена, проявив свои целительские таланты, занялась ранеными. Благодаря своевременному воздушному щиту, потери среди солдат были минимальными. Её нежные руки, окутанные исцеляющей энергией, возвращали к жизни тех немногих, кто всё же пострадал в этой битве.

Монстров было множество, но все они были слабыми — первого или второго уровня. Их энергия, хоть и текла в меня, наполняя ядра, но не давала того толчка к развитию, которого я жаждал. Тысячи таких существ требовались мне теперь для существенного прогресса. Мне нужны были серьёзные противники, чтобы двигаться дальше, а эти твари лишь замедляли мой рост, хоть и были необходимы для поддержания силы.

Каждый удар, каждый взмах оружия приносил удовлетворение, но в то же время и разочарование. Я чувствовал, как энергия от этих слабых существ наполняет меня, но этого было недостаточно. Требовались более серьёзные испытания, более могущественные враги, чтобы достичь новых высот.

Но сейчас не время для размышлений. Битва продолжалась, и каждый из моих воинов сражался с отвагой и решимостью. Мы стояли на защите ворот, и никто не отступит, пока последний монстр не будет повержен.

Время текло медленно, словно густой мёд. Каждый миг битвы казался вечностью, но мы держались, готовые встретить любую угрозу, что посмела бы встать на нашем пути.

Битва длилась часы, казалось, что монстры никогда не закончатся. Но каждый раз, когда казалось, что силы на исходе, появлялся новый боец, готовый встать на защиту ворот.

Постепенно натиск монстров ослабевал. Они отступали, оставляя после себя горы трупов и лужи зловонной крови.

Когда последний монстр был уничтожен, мы стояли на стене, тяжело дыша и оглядывая последствия битвы. Поручик, бледный, но полный решимости, доложил:

— Ваше сиятельство, все ворота целы, потерь среди личного состава нет!

Я оглядел своих бойцов. Каждый был ранен, каждый измотан, но все живы.

— Спасибо, — просто сказал я. — Спасибо вам всем.

Беркут усмехнулся:

— Мы же Драгомировы, князь. Мы не отступаем.

Я нашёл глазами Елену — она продолжала заниматься ранеными, но, к счастью, все раны оказались незначительными.

— Мирон, помоги Елене, а то она ещё долго будет всех лечить, — попросил я и тоже направился к ним.

Втроём мы быстро справились с лечением раненых, и я собрал небольшой военный совет. На нём присутствовали Ли Юй, Елена, Беркут, Слон, Молчун, Мирон, Мишка и поручик рода Орловых.

— Так, не хватает Егорыча и Лапы, кстати, где они? — обратился я к Беркуту.

— Возле замка, до сих пор отправляли нам бойцов, — ответил Беркут.

— Свяжись с ними, пусть идут сюда, портал работает, — приказал я Беркуту, а сам, достав амулет, вызвал княжну Орлову:

— Княжна, мы только что закончили бой возле ворот Сибирского разлома, где ваши солдаты, а не мои, должны были вести бой. Сейчас я открою портал, будьте любезны пройти в него, у нас тут военный совет.

Я отключил связь и открыл ещё один портал в рабочее поместье Орловых в Омске. Орлова вышла из портала и направилась ко мне с понурым лицом. Егорыч и Лапа тоже уже пришли, и я, оглядев всех, начал говорить:

— Княжна, ваши десять солдат и поручик, с которым я не успел познакомиться, проявили себя с лучшей стороны. Прошу вас выплатить им дополнительную денежную награду.

Орлова кивнула, продолжая внимательно меня слушать.

— Далее, что вам сказала императорская канцелярия относительно приказа про сбор ингредиентов с охотников? — спросил я.

— Они сказали, что теперь это ваши владения, и вы сами решаете, что тут делать и как, — ответила Мария.

— Хорошо. Ли Юй! — я повернулся к девушке. — Помнишь главный рубеж, где мы недавно были?

Ли Юй кивнула и ответила:

— Помню, и если я правильно уловила мысль, вы хотите сделать нечто подобное, что у клана «Лунвэй» в Пекинском разломе?

— Ты меня правильно поняла, как думаешь, получится? — я улыбнулся, Ли Юй меня поняла с полуслова.

Она задумалась и через минуту произнесла:

— Если там кое-что перестроить и улучшить оборону, то вполне возможно. Конечно, такого масштаба не будет, но... — она посмотрела на стоящую неподалёку гостиницу боярина. — Надо выкупить эту гостиницу, перестроить и возвести здесь дополнительные здания, вроде ресторана и зоны развлечений. А боярскую семью можно сделать управляющими, думаю, они справятся.

— Елена, дай задание нашему финансисту посчитать смету. Ли Юй, поговори, пожалуйста, с боярином, — я снова улыбнулся.

— Как скажете, князь. После совета мы с Еленой купим эту гостиницу, — Ли Юй тоже улыбнулась.

— Княжна, этот разлом больше не твоя забота, — я повернулся к Орловой. — Забирай людей и можешь уходить, портал открыт.

— Простите меня, князь, — я услышал голос поручика, — я и мои люди хотим остаться здесь и служить вашему роду.

Я повернулся к нему и, посмотрев ему в глаза, произнёс:

— А как же ваша клятва роду Орловых?

— Мы не успели присягнуть княжне Орловой, князь, — ответил мне поручик.

Я посмотрел на Марию, и она кивнула, подтверждая слова поручика.

— Княжна, тогда я заберу этих людей себе. Жалование и награду за бой выплатит род Драгомировых. Я больше вас не задерживаю, — Мария поклонилась, как подобает вассалу, и пошла к portalу.

Как только она прошла сквозь портал, я закрыл его и повернулся к Беркуту:

— Капитан, принимайте пополнение. Пусть приносят клятву роду. Жалование за период службы у рода Орловых и награду за сегодняшний бой надо выплатить завтра, чтобы у нас не было долгов перед этими солдатами, — Беркут кивнул. — Теперь надо решить, кто будет командовать гарнизоном?

Беркут задумался, оглядывая присутствующих. Наконец он заговорил:

— Поручик, представьтесь уже нам, — его взгляд упёрся в поручика.

Тот вытянулся по стойке смирно:

— Поручик Иван Петрович Храбрый.

Все заулыбались, а Беркут продолжил:

— После присяги примите командование гарнизоном, поручик Храбрый. Все вопросы, касающиеся обеспечения гарнизона, будете решать с Егорычем. Хм... С капитаном Савелием Ильичом Егоровым. Временно вам в помощь остаются Мирон, Слон, Молчун и Михаил. Тьфу ты... Ладно, сами потом познакомитесь. Амулет связи получите у Егорыча после присяги.

— Беркут, вы пока тут разбирайтесь, а мне надо отлучиться на пару минут, — я открыл портал к хранителю леса.

— Добрый вечер, хранитель, — произнёс я, встав на берегу озера, в котором сейчас стоял хранитель леса.

— Добрый, демиург. Что на этот раз? — я почувствовал, как он улыбается, хотя лица его не видел.

— Помоги ещё с одним порталом, пожалуйста, — попросил я его.

— Хорошо. Когда ты исполнишь мою просьбу? — Хранитель развернулся ко мне.

— Сегодня, как освобожусь, я всё сделаю, как мы договаривались. Обещаю, — ответил я.

— Спасибо, демиург. Слышал, ты посещал Беловежскую пушу и встречался с королевой, расскажешь? — попросил хранитель леса.

— Давай позже, как вернусь. Меня ждут. Что насчёт портала? — я посмотрел на хранителя.

— Готово, демиург, — хранитель снова повернулся ко мне спиной.

Я открыл портал и переместился к замку, где всюду шла стройка и было полным-полно людей. Немного опешив, я закрыл свои порталы и шагнул в портал, созданный хранителем, выйдя снова возле Сибирского разлома.

— Этот портал в ближайшее время будет действовать постоянно между разломом и замком, — сообщил я всем. — Ли Юй, Беркут, главный рубеж надо вернуть в ближайшее время. С захватом я помогу, всё остальное вам надо решить самим. Елена, Ли Юй, как освободитесь, сообщите мне, я вас заберу. А у меня сейчас срочное дело.

Я обвёл всех взглядом и, открыв портал, вернулся к хранителю леса.

— Я готов выполнить обещанное, — хранитель, услышав меня, сразу вышел на берег.

— Спасибо, демиург. Слушай, что надо делать, — и хранитель леса стал мне объяснять, каким образом создать ему подругу.

Оказалось, это довольно сложным делом, но я справился и отдал ему созданный мной жёлудь. Хранитель должен был посадить его и ухаживать за ним несколько лет, и только потом я смогу вдохнуть в выросшее дерево жизнь, и у него появится подруга.

Хранитель бережно взял жёлудь и прошептал слова благодарности.

— Ты не представляешь, как это важно для меня, демиург. Я буду ждать того дня, когда смогу представить тебе свою избранницу, — сказал он с теплотой в голосе.

— Я тоже буду ждать этого дня, хранитель. А теперь мне пора возвращаться к своим обязанностям, - его радость передалась мне. - Я пойду?

— Конечно, демиург. А что там с королевой? — он снова повернулся ко мне.

— Да ничего. Сказала приходить, когда пойму, что пора, — ответил я.

Хранитель рассмеялся:

— На самом деле, она права. Рано тебе в наш мир соваться. Сам поймёшь, когда время придёт. Пойду, посажу в землю мою ненаглядную.

Хранитель развернулся и пошёл к озеру. На берегу, в самом солнечном месте, он аккуратно выкопал лунку. Бережно, словно это было самое ценное сокровище, положил туда жёлудь. Затем зачерпнул воды из озера и обильно полил посаженное семечко.

Я наблюдал за его действиями, чувствуя, как в душе рождается странное умиротворение. Этот простой ритуал посадки жёлудя казался каким-то невероятно важным, почти священным.

Когда хранитель закончил, я открыл портал и переместился к замку, чтобы проверить, как продвигается стройка. Выйдя из портала, я замер от удивления — территория вокруг замка кипела жизнью.

Сквозь постоянно работающий портал в Китай непрерывно перемещались люди и строительные материалы. Старые руины были практически полностью разобраны, а площадка уже активно готовилась к новой застройке. В некоторых местах уже начали возводить стены будущей крепости, а маги стихии Земли трудились над созданием специальных каналов для усиления защитных свойств сооружения.

Ко мне приблизились представители кланов строителей. Их лица выражали серьёзность и решительность:

— Уважаемый князь, мы обдумали ваше предложение. Мы не готовы выплатить вам семьдесят миллионов за ваш секрет. Пусть он останется при вас.

Я лишь улыбнулся в ответ:

— Да я, собственно, и не рассчитывал.

В этот момент мой амулет связи ожил, и я услышал весёлый голос Елены:

— Заберите нас, князь. Мы уже сильно хотим кушать и спать с вами.

Прервав связь с Еленой, я обратился к представителям кланов:

— Надеюсь, стройка будет завершена вовремя?

— Мы думаем, что даже быстрее, — ответил один из них. — Через две недели у нас освободится ещё десять тысяч строителей, и мы решили переправить их сюда, чтобы ускорить постройку проекта. Это легко сделать, так как портал постоянно работает.

— Это отличная новость. Рад был вас увидеть, — я открыл портал и вышел возле гостиницы боярина.

Боярская семья стояла рядом с Ли Юй и Еленой в полном составе. При виде меня они почтительно поклонились. Взяв девушек под руки, я открыл новый портал в наш номер в отеле.

После быстрого переодевания мы отправились на ужин. Сделав заказ, я поинтересовался ходом переговоров о покупке гостиницы и согласии боярина работать на нас.

— Князь, они были счастливы избавиться от гостиницы и с радостью согласились работать на род Драгомировых, — сообщила Елена. — Ещё они спрашивали, можете ли вы принять их в род и сделать младшей веткой рода Драгомировых.

— Когда в следующий раз увидишь их, скажи: если будут верно служить нам и хорошо работать, я приму их в род, — ответил я.

Оставшаяся часть ужина прошла в умиротворённой тишине. Все мы были уставшими и мечтали лишь о том, чтобы спокойно поесть и отправиться спать.

На следующий день я решил устроить себе заслуженный выходной и насладиться возможностью подольше поваляться в кровати.

И мне почти удалось насладиться выходным — встав ближе к обеду, я сидел в ресторане, доедая обильный завтрак (хотя, наверное, уже обед), когда внезапно ожил амулет связи.

— Уважаемый Вэй Чжэньлун, рад снова слышать вас, — ответил я на приветствие главы клана «Лунвэй».

— Уважаемый князь Драгомиров, у меня есть для вас подарок. Может, заглянете ко мне в гости? — услышал я неожиданное предложение.

Я закрыл глаза и сосредоточился. Старик находился в своей любимой беседке.

— Хорошо, при условии, что вы угостите меня кофе. Я ещё не успел его выпить, — ответил я, вставая из-за стола и направляясь к себе в номер.

Глава клана «Лунвэй» молчал, явно осмысливая мои слова. Я тоже хранил молчание, ожидая его ответа. Когда я уже подходил к номеру, Вэй Чжэньлун всё-таки спросил:

— Хм... А когда вы планируете меня посетить?

Я закрыл дверь номера и открыл портал прямо ко входу в беседку.

— Сейчас, уважаемый Вэй Чжэньлун, — ответил я, убирая амулет связи и входя в беседку.

Глава клана с изумлением наблюдал, как позади меня закрылся портал. Затем перевёл взгляд на меня, а я уже удобно устраивался в кресле возле стола.

— Значит, это всё-таки правда, а я не верил, — произнёс он, продолжая внимательно меня разглядывать.

— Что именно правда? — я не стал ждать приглашения и налил себе кофе в пустую кружку.

— Что вы умеете открывать порталы туда, куда вам нужно. В любое место, независимо от расстояния. А ещё поддерживать их сколько угодно долго, — проговорил он с восхищением, и в то же время я почувствовал его страх.

— Ну да, могу, — я сделал несколько глотков отличного кофе, вновь вспомнив Юнь Си. Глава клана «Лунвэй» медленно кивнул, словно взвешивая каждое слово:

— Такая сила... Она пугает. И привлекает одновременно.

Я улыбнулся, понимая его чувства:

— Любая сила может быть как благословением, так и проклятием. Всё зависит от того, в чьих руках она находится, — я внимательно посмотрел ему в глаза. — Так про какой подарок вы говорили, уважаемый Вэй Чжэньлун?

— Подарок? — глава клана всё ещё не мог прийти в себя от моего появления.

— Ну да, подарок, про который вы упомянули по амулету связи, — повторил я.

— Ааа, да, подарок, — как-то растерянно проговорил Вэй Чжэньлун. — Он в хранилище клана. Я не думал, что вы появитесь так быстро. Но это не проблема, сейчас его принесут, — он достал амулет связи и отдал приказ доставить шкатулку из хранилища.

Я продолжал пить кофе и ждать продолжения разговора, но глава клана «Лунвэй» молчал, погружённый в свои мысли.

Через некоторое время принесли шкатулку, исписанную древними рунами. Глава клана пододвинул её ко мне:

— Это подарок от нашего клана. В знак дружбы и будущего союза, который, надеюсь, мы заключим.

Я смотрел на Вэй Чжэньлуна, не прикасаясь к шкатулке.

— Хорошо, давайте договор. Я его изучу, и если меня всё устроит, мы заключим союз, — произнёс я, глядя ему в глаза.

Глава снова достал амулет связи и приказал принести договор. Через пару минут возле шкатулки появилась папка, украшенная золотом.

Я забрал папку с договором и шкатулку, встал и открыл портал.

— Вы даже не спросите, что в шкатулке? — удивлённо спросил Вэй Чжэньлун.

— А зачем? Вы всё равно точно не знаете. Чтобы её открыть, нужны ещё два предмета из комплекта «Единство стихий», а у вас их нет. Так что вы могли определить содержимое шкатулки, только прочитав руны, не более того, — ответил я.

— Сколько вам не хватает предметов? — спросил он с интересом.

— Теперь одного, — я кивнул в знак благодарности и шагнул в портал, сразу его закрыв.

Я открыл родовое хранилище и отнёс шкатулку, в которой, судя по прочитанным мной рунам, хранилось кольцо стихии Воздуха, к остальным частям комплекта «Единство стихий».

Вернувшись в номер, я положил папку с договором о союзе с кланом «Лунвэй» на стол. Сходил в душ и переоделся в халат. Договор требовал внимательного изучения. Вызвав горничную, я отправил её в ресторан за кофе, а сам уселся в кресло и, открыв папку, погрузился в чтение договора, обдумывая перспективы союза с одним из самых могущественных кланов Востока.

Глава 3

Страницы договора пестрели мелкими иероглифами и подробными условиями. Я внимательно изучал каждый пункт, отмечая важные моменты: взаимная защита интересов, обмен технологиями и знаниями, торговые привилегии, военная поддержка.

Особенно меня заинтересовали пункты о совместных исследованиях древних артефактов и возможности обмена опытом в области магии стихий. Это могло значительно ускорить моё развитие и укрепить позиции рода Драгомировых на международной арене.

Когда горничная принесла кофе, я отложил договор, чтобы дать глазам отдохнуть. Горячий напиток приятно согревал руки, а его аромат помогал сосредоточиться на анализе прочитанного.

В целом, условия союза выглядели выгодными для обеих сторон. Оставалось только убедиться, что все пункты соответствуют моим интересам и не содержат скрытых ловушек.

Я закрыл глаза и обратился к природе, как меня учил хранитель леса, в поисках Бестужева. Я теперь постоянно тренировался взаимодействовать с природой. Бестужев был возле Сибирского разлома, вместе с Ли Юй и Еленой.

— Сергей, добрый день, — проговорил я в амулет связи. — Можете заглянуть ко мне на пару минут, я сейчас открою портал.

Через минуту из портала вышел Бестужев.

— Добрый день, князь. Елена говорила, вы хотели устроить себе выходной, — улыбнулся Бестужев, увидев у меня в руках папку с гербом клана «Лунвэй».

— Хотел, но мне не дали. Вот, почитайте. Там на двух языках, китайском и русском. Перевод правильный, я проверил сразу, — я протянул ему договор о союзе.

— Я так понимаю, вы уже его изучили? — спросил Сергей.

— Да, вроде всё нормально. Или нет? — я сразу понял по эмоциям Бестужева, что в этом договоре не всё так радужно, как там написано.

— Князь, прошлый договор с кланом «Лунвэй» я составлял сам. И то не смог учесть всех моментов. Этот же договор для нас вообще неприемлем. Ну вот, например, пункт про обмен опытом в области магии стихий. Это значит, что вы должны будете передать им все свои знания, а вы хотите им их передать? Ведь этот договор надо исполнять. Вообще союзные договора в таком виде подписывать не стоит, — произнёс Бестужев.

— Хм... Ты прав. Передавать свои знания клану «Лунвэй» я не собираюсь. Хорошо, это не срочно, но я прошу тебя подготовить договор с кланом «Лунвэй», который будет выгоден нам, — я посмотрел на Бестужева.

— В течение недели подготовлю. Девушки просили разрешения вернуться в номер, как только вы поговорите со мной, — улыбнулся Сергей.

Я тоже заулыбался:

— Пусть возвращаются.

Бестужев поклонился и шагнул в портал. Через пару минут оттуда вышли девушки, тихо переговариваясь. Я закрыл за ними портал и сделал пару глотков уже холодного кофе.

— Что скажете, девочки? — обратился я к вошедшим.

— Отец сказал, что договор нужно пересмотреть, — ответила Елена, присаживаясь рядом.

— Да, именно так. Нам нужен более выгодный союз, — подтвердил я. — А как обстоят дела с планированием захвата главного рубежа в разломе?

— Беркут и Егорыч уже почти набрали пятьсот солдат, — сообщила Ли Юй. — Сегодня оплатили поставки оружия, ждём поступления. Договорились с местным небольшим кланом

строителей о перестройке рубежа и о строительстве новых зданий. Они ждут, когда мы будем готовы.

— Отлично. Что за клан? — поинтересовался я.

— Отец посоветовал, говорит, они изначально строили рубеж по договору с вашим отцом и дедом, — ответила Елена вместо Ли Юй.

— Значит, надёжные люди, — кивнул я. — А что с финансированием проекта? Хватит ли средств на все запланированные работы?

— Финансирование пока в рамках бюджета, — ответила Ли Юй. — Но нужно будет дополнительно выделить средства на усиление защитных сооружений.

— Хорошо, подготовьте смету на дополнительные укрепления. Безопасность рубежа — наш главный приоритет, — сказал я и посмотрел на девушек. — А теперь предлагаю вам переодеться.

Девушки переглянулись и заулыбались:

— Мы останемся в номере, или вы хотите вывести нас по магазинам?

— Сначала в номере, а потом посмотрим, — я улыбался.

Ли Юй и Елена переглянулись, явно довольные таким предложением.

— Тогда мы ненадолго, — сказала Елена, направляясь в спальню вместе с Ли Юй.

Через некоторое время из спальни вышли девушки, одетые в те самые платья, которые они покупали именно для такого случая. Длинные, до самого пола, с разрезами до талии с обеих сторон, с полностью открытым декольте и обнажённой спиной, платья держались лишь на двух тонких лямках, готовых соскользнуть в любой момент.

Девушки подошли ко мне:

— Князь, вы можете проверить, насколько надёжно держатся эти платья? — с улыбкой спросила Ли Юй, поворачиваясь ко мне спиной.

Я не мог не заметить, как их наряды подчёркивают все достоинства фигур.

— Кажется, они держатся достаточно надёжно, — ответил я, стараясь сохранять серьёзность.

Моя рука непроизвольно потянулась и легла на обнажённую спину Ли Юй. Она немного наклонилась вперёд, предоставляя мне возможность провести рукой по её спине и почувствовать тепло её кожи. Моя рука спустилась в боковой разрез платья, и я погладил её по голым ягодицам.

Елена встала с другой стороны, и моя рука легла ей на внутреннюю часть бёдер, поднимаясь выше.

Через два часа, лёжа в кровати, Елена мягко взяла меня за руку:

— Давайте всё-таки сходим в торговый район. У нас так мало возможностей просто побыть вместе.

Я кивнул, стараясь привести мысли в порядок:

— Вы правы. Одеваемся. Предлагаю посетить Пекин. Ли Юй, устройшь нам экскурсию по торговым местам?

— Конечно, князь. Это будет незабываемый вечер, — ответила она и, поцеловав меня, встала с кровати. Грациозно покачивая своими крепкими бёдрами, Ли Юй отправилась в ванную комнату.

Мы вышли из портала в безлюдном тупике маленькой улочки Пекина, недалеко от торгового района. Узкие переулки, вымощенные старинной брусчаткой, постепенно расширялись, открывая вид на оживлённый торговый квартал.

Пройдя около ста метров, мы оказались в самом сердце торговой суеты. Вокруг кипела жизнь: яркие фонари освещали прилавки, наполненные диковинными товарами, уличные музыканты играли на традиционных инструментах, а торговцы зазывали покупателей громкими голосами.

Воздух был наполнен ароматами специй, жареного мяса и сладостей. Повсюду сновали носильщики с тяжёлыми корзинами на бамбуковых коромыслах, продавцы веера и шёлковых тканей демонстрировали свой товар, а искусные мастера демонстрировали своё мастерство прямо на улицах.

Ли Юй, как местная жительница, уверенно вела нас сквозь толпу. Она знала каждый уголок этого района, каждый потайной проход и каждую лавку с редкими товарами. Её знание местных традиций и обычаев помогало нам избегать лишних трат и находить действительно ценные вещи.

Елена с восхищением рассматривала всё вокруг: старинные фонари, расписанные драконами, причудливые вывески лавок, яркие шёлковые ткани и изысканные украшения. Время от времени она останавливалась, чтобы рассмотреть какой-нибудь особенно интересный товар.

Мы заглянули в лавку антиквариата, где хозяин с поклоном показал нам древние артефакты. В ювелирной мастерской нас поразили изделия из нефрита и золота. А в чайном доме нам предложили попробовать редкие сорта чая, каждый из которых имел свою историю и особенности.

Между прилавками сновали дети с подносами, предлагая прохожим угощения, а пожилые торговки расхваливали свои травяные сборы и целебные настойки. В воздухе витал дух древности и таинственности, присущий только старому Пекину.

Каждый уголок этого района хранил свою историю, каждая лавка имела свои секреты, а каждый торговец мог рассказать увлекательную легенду о своём товаре. Мы погрузились в этот удивительный мир, где прошлое и настоящее сливались воедино, создавая неповторимую атмосферу древнего города.

Мы вернулись в номер поздно вечером, уставшие, но очень довольные. Торговый квартал оставил в наших сердцах неизгладимые впечатления: яркие огни, экзотические ароматы и незабываемые встречи.

— Ли Юй, это было сказочно, — мы с Еленой обняли довольную девушку. — Ты превзошла все наши ожидания.

— Я рада, что вам понравилось, — смущённо проговорила она, слегка покраснев. — Пекин действительно прекрасен, особенно когда гуляешь по нему с дорогими сердцу людьми. Я улыбнулся, глядя на счастливое лицо Ли Юй.

— Спасибо тебе за эту чудесную экскурсию. Ты показала нам настоящий Китай, его душу и сердце.

Елена достала из сумки с покупками небольшой свёрток:

— А ещё мы купили тебе подарок. Небольшой знак нашей благодарности.

Ли Юй удивлённо приняла свёрток и, развернув его, обнаружила изысканный шёлковый платок с вышитыми драконами.

— Как красиво! — воскликнула она, прижимая подарок к груди. — Спасибо вам, это самый ценный подарок.

Мы все рассмеялись и, устроившись в гостиной, начали разбирать покупки, делясь впечатлениями о прошедшем дне. Этот вечер стал ещё одной яркой страницей в нашей общей истории.

Вызов на амулет связи пришёл неожиданно:

— Слушаю, — ответил я.

— Князь, срочно нужна ваша помощь. Мы не справляемся. Три часа назад снова началась атака на ворота Сибирского разлома. Но сейчас к воротам подошёл монстр, которого мы ни разу не видели. У него слишком толстая броня. Пули его не берут, пытался прорубить её мечом, накачанным маной, еле ноги унёс, спасибо Лапе, вовремя вытащил меня. Наша магия, конечно, наносит ему урон, но пока мы его сможем убить, он тут всё разнесёт, — быстро проговорил Беркут. Я почувствовал, что его силы на исходе.

Я убрал амулет и посмотрел на девушек, которые разбирали покупки, сидя прямо на полу.

— Идёмте, Елена, возможно, потребуется твоя помощь, чтобы усилить меня. Беркут сообщил, что ворота штурмует какой-то невиданный доселе монстр. И они не могут с ним справиться, — я открыл портал и шагнул к воротам Сибирского разлома, следом за мной вышли девушки.

Взбежав на стену, я увидел нечто невероятное.

Передо мной возвышалось существо, словно сошедшее с древних гравюр о демонах. Его массивное тело покрывала чёрная чешуя, напоминающая полированный обсидиан. Каждый чешуйчатый сегмент был настолько прочным, что казался частью единого бронированного панциря.

Рост монстра превышал три метра. Передние лапы оканчивались огромными когтями, способными рассекать даже закалённую сталь. Голова существа напоминала смесь дракона и ящера, с двумя изогнутыми рогами, светящимися внутренним огнём.

Броня монстра пульсировала тёмной энергией, создавая вокруг него едва заметное марево. Хвост, оканчивающийся острым шипом, нервно подрагивал, готовый к атаке.

Существо издавало низкое утробное рычание, от которого дрожали камни стен. Его глаза светились багровым огнём, а из пасти вырывалось пламя, способное плавить металл.

Монстр методично атаковал ворота, каждый его удар оставлял глубокие трещины в укреплённой конструкции. Казалось, что ничто не может остановить это создание из самых тёмных глубин разлома.

Множество других монстров столпилось позади этого рогатого зверя, боясь подойти ближе и попасть под его сокрушительный удар. Они жались к стенам, их глаза светились в темноте зловещими огоньками, а когтистые лапы нервно скребли землю.

Все они с трепетом наблюдали за своим могучим предводителем, который продолжал методично атаковать ворота.

— Князь, я такого ещё не видел ни разу! — ко мне подбежал Беркут вместе с Егорычем и Лапой. Их одежда была изодрана, а лица покрыты потом и грязью.

— Мои предки тоже, — я на миг испытал страх, что у меня не получится убить эту жуткую тварь. — Я уже обратился к родовой книге. Информации о таком существе нет.

Егорыч тяжело вздохнул:

— Если мы не остановим его сейчас, он разнесёт все наши укрепления. И твари хлынут наружу. У нас слишком мало солдат, чтобы сдержать монстров на открытой местности.

— Надо воды и много, несите всё что есть, — приказал я, проигнорировав слова Егорыча, так как и сам всё прекрасно понимал. — Елена, иди ко мне. Делай своё дело. Ли Юй, Беркут, несите все накопители маны, даже самые малые, боюсь, моей маны может не хватить.

Солдаты засуетились, таская вёдра с водой, бочки и любые ёмкости, способные её вместить. Ли Юй и Беркут уже возвращались с полными руками магических накопителей, их лица были серьёзны как никогда. Я показал глазами, чтобы они складывали их возле моих ног.

Елена обняла меня, и я почувствовал, как мои силы увеличились в два раза. Мощь рвалась наружу, и я с трудом мог контролировать её.

Я начал создавать под каждой лапой монстра «каменную мухоловку», напивая их огромным объёмом маны. Эти ловушки были словно челюсти хищника, готовые сомкнуться в любой момент. Одновременно я собирал воду в массивный водный щит, вливая в него всю ману из мелких накопителей. Мои браслеты и ману ядра я пока оставил в резерве — они могли понадобиться в решающий момент.

Монстр, почувствовав нарастающую угрозу, остановился и поднял голову. Его глаза вспыхнули ещё ярче, а броня начала пульсировать тёмной энергией. Он явно ощущал, что что-то готовится.

Я переместил щит и выставил его перед воротами как раз в тот момент, когда монстр готовился к своему следующему удару. Водная стена переливалась в свете магических фонарей, создавая причудливую игру света и тени на стенах древней крепости.

Но он медлил, рассматривая возникшую перед ним новую преграду. Его глаза, пылающие багровым огнём, изучали щит, словно пытаясь найти в нём слабое место. Монстр принюхивался, втягивая воздух своими огромными ноздрями, а затем издал низкое, утробное рычание.

Я чувствовал, как энергия пульсирует в моём теле, как мана из накопителей вливается в щит, укрепляя его. Елена всё ещё держала меня, усиливая поток силы, а Ли Юй и Беркут стояли рядом, готовые в любой момент прийти на помощь.

Монстр наконец решился. Он взревел, и из его пасти вырвалось пламя, которое ударило в водный щит. Но вместо того чтобы растаять, вода лишь забурлила, поглощая огненную атаку. Щит выдержал, и я почувствовал прилив уверенности.

«Не так просто меня одолеть», — подумал я, готовясь к следующему ходу в этой смертельной игре. Монстр снова атаковал, на этот раз ударив лапой по щиту. Щит на мгновение просел и вернул монстру энергию его удара, увеличенную в несколько раз. Лапу монстра разорвало на мелкие части, зверь по инерции отпрянул назад, но в этот момент я активировал «каменные мухоловки».

Они с оглушительным треском сомкнулись, пробив своими острыми каменными шипами задние конечности чудовища. Монстр взвыл от боли, его тело задрожало, а из ран хлынула тёмная кровь. Теперь он был обездвижен, пойманный в смертельную ловушку, из которой не было выхода.

Его глаза, пылающие багровым огнём, наполнились страхом и яростью. Но было уже слишком поздно — игра была окончена, и я стал её победителем.

— Атакуйте! — скомандовал я стоящим рядом Беркуту и Ли Юй. Мой голос эхом отразился от стен крепости.

Беркут взмахнул рукой, и солдаты обрушили на монстра лавину заклинаний, ослабляя его уже просевшую защиту. Воздух наполнился разноцветными всполохами магии, а земля дрожала от силы ударов.

Я выбрал момент, когда монстр поднял уцелевшую лапу, прикрывая морду, но оголяя грудь. Не теряя ни секунды, я сформировал водное копьё, влил в него энергию двух полных браслетов маны и метнул в незащищённую область.

Копьё, сверкающее как молния, пронзило воздух и вонзилось точно в цель. Монстр издал оглушительный рёв, его тело содрогнулось от удара. Защита, которая казалась несокрушимой, наконец дала трещину.

Пробив грудь монстра, водное копьё не остановилось, продолжая своё смертоносное движение. Оно полностью погрузилось внутрь твари, разрывая её внутренности на части. Тёмная кровь хлынула из раны, смешиваясь с водой и образуя жуткую смесь.

Монстр издал душераздирающий вопль, от которого задрожали стены крепости. Его тело содрогнулось в конвульсиях, а броня, казавшаяся несокрушимой, начала трескаться и рассыпаться. Внутренние органы чудовища превратились в кровавое месиво под действием магической силы.

Вода, пропитанная энергией маны, продолжала разрушать существо изнутри, словно кислота. Монстр завалился набок, его движения становились всё более слабыми и беспорядочными. Последние остатки жизни покидали его тело, а вместе с ними исчезала и угроза, нависшая над крепостью.

Солдаты замерли, наблюдая за агонией чудовища. Даже закалённые в боях воины не могли отвести взгляд от этой жуткой картины.

Монстры, стоявшие до этого в ожидании прорыва ворот, увидев гибель своего вожака, в ужасе попятились назад. Их глаза, до этого горевшие жадой битвы, теперь наполнились

страхом и растерянностью. Связь, державшая всю стаю вместе, разорвалась с гибелью лидера, и теперь они были дезорганизованы, словно рой насекомых, потерявший матку.

Их отступление было хаотичным и паническим. Некоторые спотыкались и падали, другие натыкались друг на друга в попытке убежать. Земля под их лапами дрожала от поспешного бегства, а воздух наполнился запахом страха и разложения.

Крепость вновь обрела спокойствие. Битва была выиграна, но победа далась нелегко. Солдаты, наблюдавшие за бегством монстров, облегчённо выдохнули, понимая, что сегодня смерть прошла мимо них.

Я наблюдал за этим хаотичным бегством и впитывал силу убитого монстра. Её было много, но в то же время слишком мало, чтобы существенно усилить меня. Ядра стихий и центральное ядро лишь слегка дрогнули, пытаясь подрасти. Однако ядро стихии Духа получило столько положительных эмоций веры от солдат, что заметно увеличилось в размерах.

Энергия, исходящая от восхищённых воинов, была почти осязаемой. Их вера в меня, их благодарность за спасение крепости — всё это питало моё духовное ядро, делая его сильнее. Я чувствовал, как оно пульсирует, впитывая каждую частичку этой энергии.

Солдаты внизу, уставшие и измождённые, но живые, смотрели на меня с новым уважением. Их глаза светились не только от магических фонарей, но и от внутреннего восхищения. Они видели, как я сражался наравне с ними, как рисковал своей жизнью ради защиты крепости.

Эта победа принесла не только физическое облегчение, но и духовное укрепление. Теперь я знал, что моя связь с воинами стала крепче, а их преданность — надёжнее.

Глава 4

Через два дня мы снова собрались возле ворот в Сибирский разлом. Солнце едва поднялось над горизонтом, отбрасывая длинные тени на укрепленные стены.

— Беркут, все готовы? — я оглядел стройные ряды солдат, выстроившихся в ожидании приказа. Их новая форма с гербом рода Драгомировых, созданная по специальному заказу у рунологов Чжу Ли и Линь Фэна, в утреннем свете выглядела величественно, словно древние доспехи, покрытые магическими рунами. Сейчас эти мастера трудились над нанесением защитных рун на стены моей строящейся крепости, и их работа придавала уверенности в надёжности будущих укреплений.

Лица воинов выражали решимость и готовность к бою. Отполированные до блеска мечи отражали первые лучи восходящего солнца, создавая впечатление, будто каждый солдат окутан ореолом света. Знаки рода на их груди мерцали едва заметным магическим сиянием — результат работы рунологов, вложивших в узоры не только красоту, но и силу.

Строй держался ровно, ни один воин не отступал назад, все стояли плечом к плечу, готовые встретить любую опасность, что могла таиться за воротами в Сибирский разлом. В их глазах читалась не только готовность к битве, но и гордость за свою форму, за принадлежность к роду Драгомировых.

— Да, князь. Пятьсот лучших воинов готовы занять главный рубеж. Строители тоже готовы войти в разлом, как только мы зачистим туннель и главный рубеж, — доложил капитан, отдавая честь.

— Ну раз все готовы, открывайте ворота, — приказал я Беркуту, чувствуя, как напряжение нарастает в воздухе.

Ворота медленно распахнулись, издавая протяжный скрип. Мы двинулись вперёд, держа оружие наготове. К моему удивлению, до главного рубежа мы дошли без особых происшествий — лишь однажды столкнулись с одиноким тeneвым пожирателем, которого быстро уничтожили слаженными действиями.

На главный рубеж входили с особой осторожностью. Я ожидал встретить серьёзное сопротивление, но при зачистке обнаружили лишь пару падальщиков. Эта неожиданная тишина насторожила меня. После тщательной проверки территории стало ясно — монстров действительно не было.

Пока строители приступили к восстановлению и модернизации укреплений — делали стены толще, укрепляли ворота, возводили дополнительные башни с огневыми точками — я открыл стабильный портал для оперативной доставки строительных материалов. Работа кипела до самого вечера.

Уже поздним вечером, когда основные работы были завершены — ворота полностью восстановлены, а стены частично укреплены — я решил вернуться в отель. Оставив Беркута, Егорыча и нового командира гарнизона поручика Храброго продолжать руководство, я отправился в город. Мы договорились, что в случае серьёзной атаки они немедленно позовут меня.

Перед уходом я поручил Беркуту важное задание — найти свободных магистров, готовых присоединиться к нашему роду и взять на себя охрану главного рубежа. От успеха этого поиска зависела безопасность наших укреплений в будущем.

Ли Юй и Елена уже вернулись в отель и ждали меня. После того как мы переоделись, отправились ужинать в уютный ресторан. Мягкий свет свечей создавал романтическую атмосферу, а аромат блюд пробуждал аппетит.

— Я собираюсь пойти учиться, и хочу, чтобы вы пошли со мной, — произнёс я, когда подошедший официант принял наш заказ. — Как вы на это смотрите?

Елена первой отреагировала на мои слова:

— Я с радостью. Отец давно настаивал, чтобы я пошла учиться. А в вашей компании, князь, это будет вдвойне приятнее.

Ли Юй же молчала. Мне не понравился её хмурый вид:

— Ли Юй, что тебя смущает?

— Я боюсь опозорить вас, князь. Я же не умею писать по-русски, а читаю очень плохо. Только говорю хорошо, а остальному меня особо никто не учил. Я очень хочу пойти учиться с вами, мне это очень нравится, — на глазах Ли Юй проступили слёзы.

Елена встала и, подойдя к Ли Юй, обняла её:

— Ли Юй, до начала учёбы ещё три месяца, ты очень способная. Я научу тебя и читать, и писать.

— Правда? — Ли Юй подняла на неё свои заплаканные глаза и улыбнулась.

— Правда, — Елена прижала Ли Юй к себе.

— Ну раз всё решилось, я попрошу Бестужева подать на нас три заявления на поступление в академию, правда, пока не решил, в какую. Давайте выберем вместе.

В Российской Империи есть несколько академий: Императорская академия в Москве — главная магическая школа Империи, где обучают всем направлениям магии. Северная академия в Санкт-Петербурге — специализируется на боевой магии и тактике. Казанская академия — фокусируется на изучении стихийной магии и её применении. Киевская академия — ведущая школа целителей и магической медицины. Сибирская академия — специализируется на рунологии и создании магических артефактов.

Я посмотрел на задумчивые лица девушек, ожидая их мнения. В воздухе витало напряжение — такой важный выбор не мог не волновать.

— Ну, мне кажется, нам всем подойдёт Императорская академия, — неуверенно произнесла Елена, теребя край скатерти.

— Я тоже так думаю, — поддержала Ли Юй. — Там есть все направления, которые нам могут потребоваться. К тому же, если я буду учиться с вами, то смогу быстрее освоить язык и не отставать от программы.

Мы замолчали, так как официанты начали расставлять на столе изысканные блюда. Аромат жареного мяса и свежих овощей наполнил пространство, но даже он не мог отвлечь нас от важного разговора.

Пока мы ели первые блюда, я размышлял над словами девушек. Императорская академия действительно казалась оптимальным выбором — она давала широкие возможности для развития каждого из нас, сохраняя при этом гибкость в выборе специализации.

— Хорошо, — наконец произнёс я, откладывая в сторону столовые приборы. — Значит, решено. Императорская академия!

Девушки улыбнулись, и на мгновение все тревоги отступили перед радостью совместного решения.

На следующее утро я поговорил с Бестужевым, и он полностью поддержал наше решение, пообещав подать заявления и гарантированно устроить нас в академию.

— И ещё вот, — Бестужев протянул мне папку, украшенную золотым тиснением, — я уже подготовил договор с кланом «Лунвэй». Теперь нужно передать его Вэй Чжэньлуну для изучения.

— Хорошо, я свяжусь с ним, — я забрал папку, и Бестужев покинул мой номер.

Достав амулет связи, я вызвал главу клана «Лунвэй»:

— Доброго дня, уважаемый Вэй Чжэньлун.

— Рад слышать вас, уважаемый князь, — ответил глава клана.

— Хочу передать вам на рассмотрение нашу версию договора о союзе, — произнёс я.

Глава клана рассмеялся:

— Уважаемый князь, я просто уверен, что договор составлял господин Бестужев.

— Вы совершенно правы, — я тоже улыбнулся.

— Ну что же, я так понимаю, вы можете это сделать прямо сейчас? — поинтересовался Вэй Чжэньлун.

— Могу, уважаемый Вэй. Только попросите ваших слуг отойти от беседки — не хочу, чтобы они нам помешали, — я уже успел изучить обстановку возле беседки, где сейчас находился глава клана.

— Вы опасный человек, князь. Теперь я даже не знаю, можно ли от вас спрятаться, — серьёзно произнёс глава клана «Лунвэй», и я увидел, как его слуги начали удаляться.

Как только Вэй Чжэньлун остался один, я открыл портал и шагнул в его беседку.

— От меня не нужно прятаться, уважаемый Вэй, если вы не мой враг, — ответил я, усаживаясь за стол.

Я пододвинул ему папку с договором и налил себе кофе. Вэй Чжэньлун внимательно посмотрел на меня, и в его глазах промелькнуло уважение к моей решительности и прямоте.

— С вашего позволения, князь, я изучу договор позже, — произнёс глава клана, аккуратно откладывая папку в сторону. — Как у вас в целом обстоят дела?

— Всё прекрасно, уважаемый Вэй Чжэньлун, — ответил я, оглядывая уютную беседку. — Вот, собираюсь пойти учиться.

Я взял с тарелки цзянь дуй — это лакомство мне очень понравилось, когда я впервые его попробовал в кабинете управляющего «Императорским банком Китая» Чжан Вэя. Хрустящая оболочка таяла во рту, а нежная начинка наполняла рот изысканным вкусом.

— Учиться? — брови Вэй Чжэньлуна удивлённо приподнялись. — В вашем возрасте и с вашим положением это похвально, князь. Позвольте поинтересоваться, куда?

— В Императорскую академию, — я отхлебнул кофе. — Хочу получить фундаментальное образование.

— Мудрое решение, — кивнул глава клана. — А кто будет управлять вашими землями в ваше отсутствие?

— Оставляю доверенных людей, — я улыбнулся. — Да и я, как вы понимаете, могу в любой момент вернуться, не утруждая себя долгими поездками.

Вэй Чжэньлун задумчиво кивнул, потягивая свой чай. В беседке повисла пауза, наполненная ароматом восточных благовоний.

— Что ж, князь, — наконец произнёс он, — желаю вам успехов в учёбе. Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным.

— Благодарю, уважаемый Вэй, — я поднялся из-за стола. — Буду ждать вашего одобрения этого договора.

— Обязательно дам ответ в ближайшее время, — глава клана тоже встал. — Было приятно пообщаться.

Мы обменялись вежливыми поклонами, и я открыл портал обратно в свой номер. Вернувшись, я окинул взглядом комнату, где всё оставалось на своих местах, словно я и не покидал её. Солнечные лучи, проникающие через окно, создавали причудливые узоры на полу, а лёгкий ветерок колыхал занавески.

Я подошёл к окну и посмотрел на город, раскинувшийся внизу. Улицы были заполнены спешащими людьми, повозками и всадниками. Где-то там, в этом огромном механизме городской жизни, кипела повседневная суета, о которой многие даже не задумывались.

Впереди ждала новая глава жизни — учёба в Императорской академии. Это решение, возможно, казалось странным для многих: князь, обладающий значительной властью и влиянием, собирается сесть за парту рядом с юными магами. Но я знал, что это необходимо.

В современном мире, где магия и технологии переплетались всё теснее, где разломы становились всё активнее, а монстры — сильнее, одних врождённых способностей было недоста-

точно. Знания — это сила, а сила нужна не только для личных амбиций, но и для защиты тех, кто мне дорог: Ли Юй, Елены, моих людей, всего рода Драгомировых.

Каждый новый факт, каждая изученная формула, каждый освоенный навык могли однажды спасти чью-то жизнь. И если для этого нужно было сесть за парту и стать студентом — я был готов. Ведь истинная сила заключается не только в умении сражаться, но и в способности учиться, развиваться и становиться лучше.

Следующие три месяца до начала учебного года прошли в размеренном, но продуктивном ритме.

Хорошим событием стало подписание договора о союзе с кланом «Лунвэй». Глава клана Вэй Чжэньлун, после тщательного изучения всех пунктов, согласился на наши условия, что укрепило позиции рода Драгомировых на востоке империи.

Ситуация с монстрами в Сибирском разломе стабилизировалась — атаки прекратились, что позволило нам полностью восстановить и значительно усилить главный рубеж. Параллельно с укреплением обороны мы развивали инфраструктуру для охотников. Внутри разлома и снаружи появились новые постройки, созданные специально для их нужд.

Купленная у боярского рода гостиница преобразилась до неузнаваемости. После масштабной реконструкции она обзавелась двумя новыми крыльями и двумя ресторанами. Особенно примечательным стал ресторан китайской кухни, открытие которого стало заслугой Ли Юй. Она лично подобрала шеф-повара и остальной персонал, отправившись за ними в Китай.

Постепенно новость о безопасном разломе и комфортных условиях для охотников начала распространяться. Ли Юй оказалась права — слава о хорошо укрепленном рубеже и удобной инфраструктуре разлеталась по охотничьим кругам со скоростью лесного пожара. Поток охотников увеличивался с каждым днём, а вместе с ним росли и наши доходы.

Всё это время Елена усердно занималась с Ли Юй, помогая ей освоить русский язык и письменность. Их дружба крепла с каждым днём, превращая некогда простую необходимость в настоящую привязанность.

Но, конечно же, самым главным и важным событием стало окончание строительства новой крепости рода Драгомировых.

Данила, сын Беркута, в процессе строительства несколько раз вносил изменения. Представители кланов строителей, а также рунологи Чжу Ли и Линь Фэн, были так впечатлены проектом и размахом строительства, что дали Даниле несколько очень ценных советов. Данила, приняв их во внимание и переосмыслив некоторые вещи, сделал даже лучше, чем планировал изначально.

В итоге на месте разрушенного родового замка вырос величественный город-крепость рода Драгомировых.

Мощная оборонительная система поражала воображение. Двойная стена с укрепленными бастиями возвышалась над глубоким рвом, через который были перекинuty подъёмные мосты. Сторожевые башни, расположенные по всему периметру, неусыпно следили за окрестностями. Скрытые ловушки и тайные ходы создавали дополнительную защиту от непрошенных гостей.

По всему периметру стен были установлены дальнобойные тяжёлые пушки, которые по заказу Беркута произвели на заводе нашего вассала княжны Орловой. Теперь мы могли нанести урон вражеской армии на расстоянии до одного километра. Скрытые пулемётные гнёзда накрывали штурмующую стены армию противника сплошным смертоносным ковром. Встроенные стационарные воздушные щиты большой мощности могли при необходимости полностью накрыть город-крепость.

Дополнительно по всему периметру хранитель леса вырастил непроходимую чащу, оставив проходы только по дорогам, возле которых были построены укрепленные башни, соеди-

нённые с основным городом-крепостью подземными туннелями. Эти туннели в случае осады можно было использовать для вылазок в тыл врага или при необходимости полностью взорвать.

В самом сердце крепости возвышался величественный замок, окружённый дополнительной стеной с шестью башнями-храмами. Каждая башня была посвящена определённой стихии: Северная башня — храм стихии Воды, Южная башня — храм стихии Огня, Западная башня — храм стихии Земли, Восточная башня — храм стихии Воздуха, Юго-восточная башня — храм стихии Духа, Центральная башня — главный храм, где потоки энергий пяти стихий сливались воедино, создавая уникальное место силы.

А между крепостными стенами и замком раскинулся настоящий город: торговая площадь с многочисленными лавками ремесленников, ремесленный квартал, где трудились мастера различных профессий, тренировочный полигон для подготовки воинов, казармы и жилые дома для солдатских семей, хозяйственный двор со складами и амбарами, гостиничный комплекс для приезжих и большая садово-парковая зона с изящными фонтанами.

Особое внимание было уделено инженерным решениям: система подземных туннелей, соединённая с родовыми катакомбами, автономный водопровод с очистными сооружениями, подземные склады для хранения запасов, руническая защита на стенах, башнях, бастионах и на всех остальных зданиях, оберегающая от воздействия стихии Земли. Чжу Ли и Линь Фэн постарались на славу.

Город-крепость был спроектирован таким образом, что мог вместить до десяти тысяч обычных жителей и до пяти тысяч солдат родовой армии с их семьями. Продуманная система коммуникаций позволяла быстро перемещать людей и грузы, а автономность обеспечивала возможность длительного существования даже в условиях изоляции. Каждая деталь была создана с учётом комфорта проживания и безопасности всех обитателей этого величественного комплекса.

Город-крепость постепенно оживал, наполняясь новыми жителями и звуками повседневной жизни. Лапа, Егорыч, Беркут, Ли Юй, Елена и Бестужев с энтузиазмом взялись за дело, привлекая в город мастеровых людей и предприимчивых торговцев.

С каждым днём приток новых жителей увеличивался. Воины, поступавшие на службу роду, привозили свои семьи. Жёны воинов обратились ко мне с просьбой построить школу для их детей, но оказалось, что Данила уже предусмотрел это — здание школы было готово к открытию.

Новые жители, осваиваясь на новом месте, дали крепости два неофициальных названия: Драгомир и Город Шести Башен.

Однако в официальных документах крепость продолжала именоваться как родовая крепость Драгомировых. Это название отражало её статус и принадлежность, сохраняя традиции рода и его влияние в регионе.

Жизнь в крепости налаживалась, и с каждым днём она становилась всё более привлекательной для новых поселенцев, желающих начать новую жизнь под защитой могучих стен и мудрого правления.

Данила, завершив грандиозное строительство города-крепости, получил новое важное задание — перестройка отеля в Красноярске. По моему распоряжению работы были поручены не китайским кланам, а тому самому строительному клану, который проявил себя с лучшей стороны при возведении укреплений у Сибирского разлома.

К этому времени основные работы возле разлома были практически завершены, и часть строительных бригад естественным образом переместилась в Красноярск.

Под руководством Данилы началась новая глава в развитии наших владений — модернизация гостиничного комплекса, которая должна была поднять уровень сервиса и укрепить позиции рода в крупном городе. Это был ещё один шаг к укреплению влияния рода Драгомировых на территории Российской Империи.

Незаметно приближался день начала учёбы в Императорской академии, и все приготовления к этому событию были завершены.

В просторной спальне нового замка, куда мы недавно переехали с Еленой и Ли Юй, царил предвездний беспорядок. Несколько внушительных чемоданов стояли у стены — их содержимое тщательно отбиралось девушками лично, без помощи служанок, а уж тем более без моего участия.

Елена и Ли Юй, словно две хлопотливые пчёлки, сновали между гардеробной и спальней, перебирая наряды, книги и личные вещи. Их серьёзность в этом вопросе была почти комичной — казалось, они готовы были упаковать даже воздух из комнаты, лишь бы ничего не забыть.

Благодаря связям Бестужева с ректором Императорской академии, нам удалось решить вопрос с жильём. Для нас пообещали выделить самую просторную комнату в общежитии, провести там полный ремонт и обновить мебель, установив роскошную кровать. Правда, все эти улучшения пришлось оплатить из нашего кармана, но оно того стоило.

Каждый вечер я предлагал девушкам использовать портал для возвращения в замок — это было бы удобно и безопасно. Однако они твёрдо стояли на своём: жизнь студента должна быть настоящей, со всеми её прелестями и трудностями. Они хотели погрузиться в студенческую атмосферу полностью, без компромиссов.

Их решительность вызывала уважение. Похоже, предстоящий учебный год обещал быть интересным не только с академической точки зрения, но и в плане личных отношений и новых открытий.

Глава 5

Добираться до академии решили налегке, без громоздких чемоданов. Как только нам покажут нашу комнату, я планировал открыть портал и перенести все вещи. Сейчас же, создав проход в безлюдный переулок Москвы, мы осторожно вышли и осмотрелись по сторонам.

К нашему небольшому разочарованию, поблизости не оказалось ни одного извозчика. Девушки, словно две надёжные опоры, взяли меня под руки, и мы неспешно направились по улице в сторону академии. Осенний ветер играл с листьями, а редкие прохожие с любопытством поглядывали на нашу необычную тройцу.

Минут через десять нам повезло — навстречу попался свободный извозчик. За два серебряных рубля он согласился довезти нас до самых ворот Императорской академии.

Карета плавно покачивалась на мостовой, а девушки, устроившись по обе стороны от меня, перешёптывались о чём-то своём, девичьем. Их волнение перед началом учёбы было почти осязаемо, но они старались не показывать его, поддерживая друг друга улыбками и ободряющими взглядами.

Вскоре впереди показали величественные ворота академии, и моё сердце забилося чаще. Впереди ждала новая жизнь, полная знаний, испытаний и, возможно, новых открытий.

Как это часто бывает, когда ты полон счастья и надежд, судьба подкидывает неожиданные испытания. И вот, едва ступив на порог Императорской академии, мы столкнулись с первой проблемой.

Не успели мы выйти из кареты, как раздался резкий сигнал автомобиля. Машина требовала освободить дорогу, хотя мы даже не стояли на проезжей части. Извозчик, испугавшись, хлестнул лошадей, спеша убраться подальше от ворот академии. Нам же пришлось спешно отступить, когда автомобиль выехал на тротуар.

Из машины марки «Престиж княжеский» выскочил разъярённый водитель. Он бросил на нас полный ненависти взгляд и открыл заднюю дверь. На тротуар вышел молодой парень, примерно моего возраста. Водитель что-то торопливо ему объяснил, указывая в мою сторону.

Наглец приблизился к нам и, окинув нас презрительным взглядом, процедил:

— В следующий раз, Васька задавит и тебя, и твоих коров, смерд!

Я не успел отреагировать — Ли Юй действовала молниеносно. Её воздушные серпы, точные и расчётливые, аккуратно подрезали сухожилия на ногах обидчика. Парень рухнул на колени, истошно вопя от боли.

Ли Юй склонилась над ним и тихо произнесла:

— В следующий раз я разделаю тебя, как свинью на скотобойне. А теперь заткнись!

Резким ударом колена она отправила обидчика в бессознание.

Вокруг воцарилась мёртвая тишина. Ли Юй невозмутимо взяла меня под руку:

— Пойдёмте, князь. Не стоит тратить время на эту падаль, не умеющую себя вести.

Но не успели мы сделать и нескольких шагов к воротам, как перед нами возник статный мужчина в форме академии:

— Вы только что атаковали княжича рода Кутеевых, студента второго курса Императорской академии. Я вынужден задержать вас!

— Представьтесь, пожалуйста, — с милой улыбкой произнесла Елена. — Или в вашей академии, куда мы собираемся поступить на первый курс, не учат правилам этикета и общению с князем?

— С князем? — усмехнулся мужчина. — Я не вижу здесь князя.

— А теперь видите? — я демонстративно вытянул руку, показывая перстень власти.

Лицо мужчины мгновенно побледнело. В его эмоциях явственно читался страх, граничащий с ужасом.

— П-простите меня, ваше сиятельство... Я не узнал вас, князь Драгомиров, — начал заикаться он.

В этот момент к нам подскочил водитель:

— Задержите их! Сейчас приедут солдаты рода и заберут этих отбросов, посмеявшихся напасть на княжича!

— Заткнись, Васька! Неси княжича к воротам, целитель его осмотрит. Раны несерьёзные, — прорычал мужчина, обернувшись к водителю. — Говорил же я твоему княжичу и тебе, что рано или поздно он нарвётся на неприятности!

Васька бросил на нас взгляд, полный ненависти, и поспешил к до сих пор лежащему без сознания княжичу. Схватил его под мышки и поволок к воротам, куда уже вышел целитель академии.

— Меня зовут Владимир Александрович Светогоров, я декан факультета рунологии. А сегодня встречаю новых студентов. Пойдёмте, я провожу вас к ректору. Пётр Михайлович Разумовский очень ждал вас. Необходимо подписать документы о поступлении, и он хотел лично выразить вам благодарность за выделенную сумму на развитие академии, — мужчина сделал приглашающий жест и пошёл рядом с нами.

Студенты, стоящие возле ворот, с любопытством наблюдали за происходящим. В их эмоциях читалось неподдельное удивление. Кто-то перешёптывался, бросая на нас заинтересованные взгляды, другие делали вид, что заняты своими делами, но их внимание было приковано к нашей группе.

Мы двинулись к главному корпусу академии. Ли Юй и Елена держались рядом, их позы выдавали готовность к любым неожиданностям. Я же старался сохранять спокойствие, хотя внутри всё кипело от возмущения.

Светогоров шёл чуть впереди, его шаги были размеренными и уверенными. Было видно, что он привык командовать и держать ситуацию под контролем. Его присутствие действовало успокаивающе, и постепенно напряжение начало спадать.

Вскоре мы оказались у массивных дверей ректорского кабинета, и я понял, что этот день обещает быть насыщенным событиями.

— Прошу вас, князь, — декан открыл перед нами двери кабинета. И мы вошли внутрь.

Просторный кабинет встретил нас полумраком и запахом старых книг. Тяжёлые бархатные шторы прикрывали окна, пропуская лишь приглушённый свет. В центре комнаты возвышался массивный стол из тёмного дерева, заваленный свитками и документами.

За столом сидел Пётр Михайлович Разумовский — седовласый мужчина лет шестидесяти с пронизательным взглядом. Его осанка выдавала военную выправку, а в движениях чувствовалась привычка командовать. На лице — доброжелательная улыбка, но глаза оставались внимательными и изучающими.

У дальней стены расположился внушительный книжный шкаф, заполненный древними фолиантами. Напротив входа — уютный камин, в котором лениво потрескивали поленья. На стенах висели портреты в золочёных рамах и старинные артефакты.

Несколько мягких кресел стояли вокруг небольшого столика для гостей, а у окна — пара растений в массивных горшках. В углу примостился секретер с выдвижными ящиками, где, вероятно, хранились особо важные документы.

Ректор поднялся нам навстречу, его движения были плавными и уверенными. В руках он держал папку с документами, на лице читалось искреннее радушие, хотя в глубине глаз таилась настороженность.

Декан вошёл следом и аккуратно прикрыл двери.

— Пётр Михайлович, прошу познакомиться: князь Драгомиров и... — Светогоров замолчал, не зная, как представить девушек.

— Елена Сергеевна Бестужева и Ли Юй, моя свита и мои подруги. Будем учиться и жить вместе, — пришёл я на помощь декану, и он благодарно кивнул мне.

— Приятно познакомиться лично, князь, — ректор поклонился. — Мне уже сообщили, что сюда идут солдаты рода Кутеевых, а с ними княжич, которого уже вылечил наш целитель.

Ректор посмотрел на Ли Юй:

— Ваш удар был очень профессиональным. Минимум повреждений, максимум эффекта. Воздушные серпы?

— Совершенно верно, ректор. Но я бы не хотела обсуждать мой профессионализм, — Ли Юй посмотрела ректору в глаза, и на миг я почувствовал, что он её испугался.

— Конечно-конечно, я только уточнил, — ректор перевёл взгляд на меня. — Александр Михайлович, прежде чем мы займёмся делами академии, прошу вас, урегулируйте вопросы с родом Кутеевых.

— Конечно, Пётр Михайлович. Вы не против, если мы обсудим наши вопросы в вашем кабинете и в вашем присутствии? — спросил я.

— Да, пожалуйста. Я не против, — ректор вернулся в своё кресло, а декан встал рядом с ним.

В этот момент дверь слегка приоткрылась, и в кабинет заглянул секретарь:

— Пётр Михайлович, прибыли представители рода Кутеевых.

— Просите их войти, — распорядился ректор, и через мгновение в кабинет вошли несколько вооружённых воинов в форме рода Кутеевых. Впереди шагал высокий мужчина с горделивой осанкой — очевидно, глава делегации. Следом за ним шёл княжич.

Атмосфера в кабинете мгновенно накалилась. Елена и Ли Юй незаметно заняли позиции, готовые к любым неожиданностям. Я же сохранял внешнее спокойствие, хотя внутри всё кипело от напряжения.

— Добрый день, Пётр Михайлович, — мужчина слегка кивнул ректору и повернулся ко мне:

— Прошу вас следовать за мной по-хорошему, иначе мы вытащим вас отсюда силой. Вас и этих девушек.

Княжич стоял позади высокого мужчины и улыбался. Похоже, Васька не сообщил ему, с кем у него возник конфликт.

— Для начала давайте представимся друг другу, — начал я. — Князь Драгомиров, — я вытянул руку, чтобы он мог внимательно разглядеть перстень власти и герб. — С кем имею честь говорить?

Высокий мужчина резко повернул голову и посмотрел на княжича, у которого от удивления округлились глаза. Вернув на меня взгляд, он выдохнул и представился:

— Дмитрий Николаевич Щетинин, глава внутренней службы охраны рода...

В кабинете повисла тяжёлая пауза. Было видно, как побледнел княжич, осознав, с кем имел дело. Его улыбка исчезла, сменившись выражением испуга. Воины позади него переглянулись, явно не ожидая такого поворота событий.

Ректор незаметно кивнул секретарю, который тут же вышел из кабинета, вероятно, чтобы вызвать охрану академии. Декан Светогоров напрягся, готовый вмешаться в любой момент.

Ли Юй и Елена сохраняли невозмутимость, но их позы выдавали готовность к действию. Ситуация накалялась, и никто не знал, как она разрешится.

Щетинин, оценив ситуацию, добавил:

— Прошу прощения за недоразумение, ваше сиятельство. Мы не были осведомлены о вашем статусе.

— Ваш род нанёс мне оскорбление, за которое обычно объявляют войну, Дмитрий Николаевич. И вы прекрасно об этом знаете, — начал я говорить, но тут вперёд вышел княжич:

— Вы сами напали на меня, князь. Точнее, ваша девка!

У Щетинина глаза полезли на лоб от такой наглости. Я же лишь усмехнулся, очень надеясь, что Ли Юй и Елена не посмеют без моего приказа убить этого наглеца.

— Дмитрий Николаевич, вы, как глава внутренней службы охраны рода Кутеевых, осознаёте, что только что княжич практически объявил войну моему роду? — обратился я к Щетинину, игнорируя княжича. — Я надеюсь, вы в курсе событий, которые произошли несколько месяцев назад?

Щетинин сглотнул и кивнул, побледнев, как и его солдаты. Да, он прекрасно знал, что произошло с родом Зарацких, и сейчас он не понимал, что ему делать.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Даже княжич, заметив реакцию Щетинина и солдат, начал понимать, в какую опасную игру он ввязался.

— Я прошу прощения за поведение моего подопечного, — наконец выдавил из себя Щетинин. — Он ещё молод и неопытен.

— Я тоже молод и неопытен, — продолжил я, глядя прямо в глаза княжичу. — Но не позволяю себе вести себя подобным образом, оскорбляя всех налево и направо.

Щетинин заметно напрягся, понимая, что ситуация может выйти из-под контроля в любой момент. Княжич же, казалось, только сейчас начал осознавать масштаб своей ошибки. Его лицо то бледнело, то краснело от ярости и стыда.

— Что вы хотите, князь? Объявить нам войну? — тихо произнёс Дмитрий Николаевич.

— Я бы хотел, чтобы вы сейчас связались с князем Кутеевым и объяснили ему сложившуюся ситуацию. Пусть он примет решение, как поступить в данном случае. Я буду ждать вас здесь. А сейчас, если вам не сложно, покиньте кабинет. Мне необходимо решить несколько вопросов с ректором, — ответил я.

Щетинин поклонился, взяв за плечо княжича, развернул его к выходу. Перед тем как уйти, он бросил на меня взгляд, полный смеси уважения и настороженности.

— Пётр Михайлович, — обратился я к ректору, когда дверь за ними закрылась, — надеюсь, этот инцидент не повлияет на моё поступление?

Ректор покачал головой:

— Нет, князь. Мы ценим ваше самообладание в этой ситуации. Академия нуждается в таких студентах, как вы.

Декан Светогоров, до этого молча стоявший в стороне, добавил:

— Полностью согласен с ректором. Давайте приступим к оформлению документов.

Елена и Ли Юй, всё это время стоявшие чуть в стороне, подошли ближе. В их глазах читалось удовлетворение от того, как разрешилась ситуация, но напряжение всё ещё витало в воздухе.

— Присаживайтесь, — ректор указал на кресла. — У нас много работы впереди.

Я кивнул, понимая, что первый день в академии оказался куда более насыщенным, чем я ожидал. Но одно было ясно — скучать здесь точно не придётся.

Подписание необходимых документов о поступлении в Императорскую академию заняло около тридцати минут. Декан Светогоров внимательно следил за правильностью заполнения всех граф.

Когда с формальностями было покончено, ректор заметно оживился:

— Александр Михайлович, позвольте ещё раз выразить вам нашу искреннюю благодарность за помощь, оказанную академии. Ваши пожертвования позволят нам существенно улучшить условия обучения.

Он тяжело вздохнул и, понизив голос, добавил:

— К сожалению, в последнее время императорский двор уделяет всё меньше внимания вопросам образования. Бюджет сокращается, и даже на самые необходимые расходы средств не хватает.

Елена деликатно поинтересовалась:

— Пётр Михайлович, а какие именно нужды испытывает академия?

Ректор замялся, словно не решаясь говорить о проблемах:

— Понимаете, дело не только в финансах... Библиотека нуждается в обновлении, лаборатории требуют нового оборудования, а общежитие нуждается в серьёзном ремонте.

Ли Юй, до этого молчавшая, вдруг произнесла:

— Возможно, мы могли бы помочь с некоторыми вопросами. Например, с обновлением библиотеки или лабораторий.

Ректор просиял:

— Это было бы невероятно щедро с вашей стороны. Мы составили список первоочередных нужд...

Он потянулся к одному из ящиков стола, но я остановил его:

— Пётр Михайлович, давайте обсудим это после того, как я переговорю с представителями рода Кутеевых. Не хотелось бы оставлять конфликт нерешённым.

Ректор понимающе кивнул, и в этот момент дверь кабинета приоткрылась, пропуская секретаря:

— Пётр Михайлович, вернулись представители рода Кутеевых. Они ждут в приёмной.

Ректор посмотрел на меня, и я кивнул.

— Пусть заходят, — махнул рукой ректор.

Щетинин вошёл в сопровождении понурого княжича. Я внимательно смотрел на главу внутренней службы охраны рода Кутеевых.

Щетинин прокашлялся и подтолкнул княжича.

— Приношу вам свои искренние извинения, — выдавил из себя княжич и сделал шаг назад.

Щетинин покачал головой, глядя на княжича, и перевёл взгляд на меня:

— Князь Кутеев приносит вам свои извинения за неподобающее поведение своего сына. И в качестве благодарности за сохранённую ему жизнь просит принять от него один миллион золотых червонцев.

— Дмитрий Николаевич, мне не нужны деньги, — я заметил, как Щетинин снова побледнел. — Но деньги нужны академии. Не соизволит ли князь Кутеев сделать пожертвование на благо академии, тот же миллион, и мы будем считать инцидент исчерпанным, а князь Кутеев даже получит особую благодарность от ректора за столь внушительный вклад в развитие Императорской академии. Да, ректор? — я повернулся к ректору, и тот усиленно закивал головой. — Вот видите, Дмитрий Николаевич, все будут довольны. И я, и ректор, и ваш князь. А со своим сыном, я надеюсь, он проведёт беседу.

Щетинин задумался на мгновение, затем кивнул:

— Я передам ваши слова князю. Уверен, он согласится с таким предложением. Это будет достойным исходом для всех.

— Вот и отлично, — улыбнулся я. — Тогда давайте считать этот вопрос закрытым. Надеюсь, в будущем наши пути пересекутся в более благоприятной обстановке.

Щетинин поклонился:

— Благодарю вас за понимание, ваше сиятельство. Мы уходим.

Когда они покинули кабинет, ректор облегчённо вздохнул:

— Александр Михайлович, вы мастерски разрешили эту ситуацию. Академия в долгу перед вами.

— Пётр Михайлович, давайте не будем об этом, — отмахнулся я. — Лучше расскажите, когда мы можем заселиться в общежитие?

Ректор улыбнулся:

— Ваша комната уже готова. Декан Светогоров проводит вас.

Наша комната располагалась на самом верхнем этаже трёхэтажного общежития. Когда мы вошли, в коридорах стоял шум и гам — студенты общались, смеялись, перетаскивали вещи. Но при виде декана Светогорова шум моментально стихал, и любопытные взгляды провожали нас до самого конца коридора.

Светогоров шёл впереди, его уверенная походка и властный вид заставляли студентов расступаться. Дойдя до нужной двери, он остановился и с поклоном протянул нам ключи:

— Вот ваши ключи, князь. Комната полностью готова к заселению. Ремонт сделан согласно вашим требованиям.

Комната после недавнего ремонта выглядела безупречно. Стены, недавно покрашенные в светлые тона, отражали солнечный свет, проникающий через широкое окно. Тяжёлые шторы, готовые в любой момент создать в комнате абсолютную темноту, придавали помещению особую атмосферу уединения.

В центре комнаты располагалась огромная кровать с высокими спинками, украшенная балдахином. У окна стоял массивный письменный стол из тёмного дерева, идеально подходящий для занятий. Рядом с ним расположились удобные кресла с мягкой обивкой. В углу виднелся вместительный шкаф для одежды с зеркальными дверцами, а у стены — небольшой книжный стеллаж с изящной резьбой.

Особую роскошь комнате придавала собственная ванная комната, где недавно был проведён ремонт. Мраморная отделка, современная сантехника и большое зеркало создавали атмосферу комфорта и уюта.

— Если возникнут какие-либо вопросы или проблемы, не стесняйтесь обращаться ко мне или в администрацию общежития, — произнёс декан, окидывая комнату одобрительным взглядом. — Добро пожаловать в Императорскую академию.

Он ещё раз поклонился и, развернувшись, направился к выходу, оставляя нас наедине с нашим новым жилищем.

Елена и Ли Юй с интересом осматривали комнату, их глаза светились от предвкушения начала новой жизни. Я же, стоя у окна и глядя на раскинувшийся перед нами академический двор, понимал, что впереди нас ждёт не только учёба, но и множество испытаний, которые предстоит преодолеть.

— Неплохо, — произнесла Ли Юй.

— Согласна, — кивнула Елена, открывая шкаф. — Место хорошее. Тихое и удобное.

Я улыбнулся, глядя на своих спутниц. Начало новой главы в нашей жизни обещало быть интересным.

Глава 6

Через три дня должны были начаться первые занятия у первокурсников. За это время нам предстояло пройти тест на текущий уровень силы и её потенциал, а также выбрать дополнительные предметы. Остальное время мы посвятили знакомству с академией.

Я уже определился с выбором предметов: рунология, артефакторика и редкий предмет — некромантия. Ли Юй выбрала боевую магию, рунологию и артефакторику. Елена после долгих раздумий остановилась на боевой магии и артефакторике, а третьим предметом выбрала целительство. Таким образом, у нас с Ли Юй было два общих предмета, а с Еленой — только один.

Мы решили записаться на выбранные курсы после тестов на силу, запланированных ректором сразу после обеда. Обед преподнёс нам сюрприз — явное разделение между студентами и преподавателями. В большой столовой академии оказалось три зала: общий для всех студентов с бесплатным питанием, второй — для преподавателей, и третий — настоящий ресторан с официантами и изысканными блюдами.

Девушки, презрительно фыркнув при виде общего зала, утянули меня в ресторан. После обеда, где на нас смотрели с неприкрытым интересом, а княжич Кутеев поспешно покинул зал со своей свитой при нашем появлении, мы направились в главный зал академии для тестирования.

В зале уже собралась внушительная толпа. Первокурсников было всего двадцать человек, включая нас. Процедура тестирования была простой: студенты по очереди подходили к ректору, у них брали несколько капель крови и капали в центр специального артефакта. По цветовой гамме определяли текущий уровень и потенциал развития.

У большинства студентов был уровень «новобранец», реже — «воин». Потенциал варьировался от «адепта» до «мастера». Лишь у двух бояричей текущий уровень достиг «адепта», а потенциал — «младшего магистра».

Из нашей группы первой пошла Елена. Её текущий уровень вырос до «адепта», а потенциал повысился до «младшего магистра», хотя раньше она говорила о потенциале «мастера». Её поздравили и пригласили Ли Юй. Она посмотрела на меня с улыбкой — если Елена была лишь немного сильнее других, то Ли Юй могла затмить даже большинство преподавателей.

Когда ректор увидел, что текущий уровень Ли Юй уже магистр, а потенциал — старший магистр, он не поверил своим глазам. Чтобы убедиться в правильности результата, он попросил декана Светогорова повторно провести оценку силы. Как и ожидалось, результат подтвердился. Ли Юй давно перешагнула ступень младшего магистра, ещё будучи в клане «Лунвэй», и теперь всеми силами стремилась достичь уровня старшего магистра — своего предела.

— Уважаемая Ли Юй, — начал ректор, вставая с кресла. — В таком возрасте стать магистром... — он замолчал, задумавшись, но почти сразу продолжил. — Такого на моей памяти я не встречал. Это великая честь для меня, что я, будучи ректором этой академии, встретил студентку первого курса с текущим уровнем силы магистр стихий, следующая ступень у которой — старший магистр. Позвольте ли вы узнать, какие у вас стихии?

— Я бы не хотела это обсуждать при всех, ректор. И так слишком много информации обо мне, — улыбнувшись, произнесла Ли Юй.

Она повернулась и посмотрела на княжича Кутеева. Я сразу почувствовал его эмоции — он боялся Ли Юй. Ну что же, теперь он, сам того не осознавая, оказался в её полной власти. Ли Юй тоже почувствовала его страх, но применять свой врождённый дар не стала. И правильно, сейчас в этом не было необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.